

Влияние Джалолуддина Руми на суфийскую философию

Аннотация: В статье раскрывается богословское и культурное влияние идей великого суфийского поэта и мистика Джалолуддина Руми на суфийскую философию и мировое культурное наследие. Общечеловеческие идеи (любви к единому Богу, совершенного человека, единства бытия Бога и творения), которые Руми развивал в своем творчестве, особенно актуальны в современную эпоху глобальных культурных контактов. Суфийский мистицизм Мавлоно является важным элементом исламо-христианского диалога в мире в условиях усиления культурных контактов двух религий и снятия напряженных отношений между Востоком и Западом. В силу своей высокой художественной формы и глубокого общечеловеческого содержания нравственных ценностей поэтическое суфийское творчество Джалолуддина Руми стало важнейшим элементом не только общемусульманской культуры, но и мирового культурного наследия.

Ключевые слова: Джалолуддин Руми, суфизм, любовь к Богу, совершенный человек, единство бытия Бога и творения (вахдати вуджуд), единобожие (таухид), межрелигиозный мир, мировое культурное наследие.

Цитирование: Иона (Чураков), игумен. Влияние Джалолуддина Руми на суфийскую философию // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 3 (24). С. 134–147.

Сведения об авторе: игумен Иона (Чураков) – студент второго курса магистратуры Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: iona-72@mail.ru

Поступила в редакцию 08.07.2022

Принята к публикации 14.09.2022

Изучение влияния поэта и богослова Джалолуддина Руми на становление суфизма приобретает особую актуальность в современную эпоху глобальных культурных контактов, когда становятся столь востребованными высокие идеи толерантности, ярко проявленные в его творчестве.

В 2022 году исполняется 815 лет со дня рождения Руми. Джалал ад-Дин ар-Руми родился 6-го числа мусульманского

месяца Раби аль-Авваль 604 г. хиджры, что соответствует в григорианском календаре 30 сентября 1207 г.

ЮНЕСКО в 2007 году отмечало во всем мире год всеобщего чествования Руми по случаю 800-летия со дня его рождения. Было признано, что «идеи и надежды Руми могут быть частью идей и надежд ЮНЕСКО» [1]. Ритуал танца (сема) Руми был объявлен ЮНЕСКО объектом нематериального культурного наследия. Ключевой религиозной идеей Джалолуддина Руми являлась идея любви к Богу. Все свое творчество он посвятил служению этой высшей суфийской ценности, говоря «Тот, кто не впадает в фитну любви, идет дорогой, на которой нет ничего живого» [8].

Аль-Руми вошел в историю мирового мистицизма как основатель суфийского ордена «Мауляна Джалал, религия Руми». Главными основателями ордена был Бахаулл, сын Руми, и его внук – Ареф Чалаби.

Одним из крупных суфийских учителей, повлиявших на Мавлоно был Абухамид Мухаммад ал Газали (1058–1111), чей труд «Ихйя улум ад-дин» (1102) он с уважением цитировал в своих притчах. Вслед за Ибн-Рушдом, Газали использует неоплатоническую иерархию существования, где Разум является посредником между Аллахом и миром. Бог отделен от тварного мира (ал-амр) и живет в душе верующего, используя его как свой инструмент (айн-ул-джамъ) [4, с. 42]. Небесный мир (аълам ал-малакут) – мир светоносный, тенью которого является видимый тварный мир (алами шухада). Существами небесного мира являются ангелы Исрафил и Джабраил, человек – «печать творения» низшего мира, в котором содержится божественный образ Аллаха Милосердного (ал Рахман). Высшая способность человека быть подобным в любви к Богу в его Свете (ал-мутаъ), принять знания из опыта через «завесу света», скрывающего истинную природу Аллаха. Вслед за неоплатониками Газали в идее «тавхид» признает факт единственности Абсолюта, а в идее «иттихад» – полную идентичность Творца и творения

в концепции единства бытия (вахдат-ал-вуджуд). Аллах является чистым Светом (ал-Амаъ) в единстве (ахадия) «хакк» и «халк» – Творца и сотворенного бытия. Таким образом, божественная сущность относится к скрытому, внутреннему аспекту реальности (ботин), тогда как человеческая акциденция относится к внешнему (зохир). Творение Аллаха – Адам является совершенством и единством макро- и микрокосмоса. Идею Руми о совершенном человеке принимает Абулкарим ал-Джили (ум. 1428 г.) в своей книге «ал Инсал ал Камил». Человек как «мысль» Бога, соединяет Абсолютное бытие с природным миром, преодолевая свой нафс (грешную, плотскую природу).

Крупнейшим суфием, оказавшим влияние на Руми, был андалузский шейх Мухйиддин Ибн-Араби (1165–1240) и Садриддин Кунави, его ученик и комментатор его основных трактатов – «Футухот ул Маккия» (Мекканские откровения) и «Фусус-ал-хикам» (Геммы мудрости). У него он позаимствовал идею «вахдати вуджуд» – единства бытия Бога и творения, уровни бытия – «вочибулвучуд» (необходимосущее, Бог) и «имконалвучуд» (возможносущее, материальное). Если крайний суфизм Халладжа исповедовал экстатику влюбленных (дервишей), то умеренное богословие школы Ибн-Араби «тасаввуфи орифона» было за ортодоксию поклонения (ниёиш) через постижение Корана и кораническую молитву (аврод).

По Ибн-Араби Богоявление (ат-таджалли) возможно в мире мыслей – (божественных имен – олам ал-гайб) и в чувственном мире – в «мире свидетельств» (олам-аш-шахада). Руми в Дафтари первом (484–489) философски рассуждает, что мы (то есть люди) произошли из одной божественной субстанции и человечество подобно теням решетки (различиям людей), эти различия разрушаются божественной любовью [7].

Великий немецкий философ Гегель хвалит Руми за его представление «сознания Единого... в его высшей чистоте и возвышенности». Гегель утверждает, что находит в стихах Руми

«единство души с Единым и это единство, описываемое как любовь, это духовное единство есть возвышение над конечным и пошлым, преображение естественного и духовного, в котором экстернализм и мимолетность непосредственной природы, эмпирический светский дух отбрасывается и поглощается» [3].

Ключевой философской проблемой Руми является проблема соотношения Бога, мира и человека. Божественные атрибуты имманентны трансцендентной сущности Бога и находятся вне пространства и времени. Человек является вместилищем единства атрибутов (божественных энергий) и его душа имманентна божественному бытию: «Знай, что душа едина (в Боге), а тела разделены на сто тысяч (акциденций), подобно зернам миндаля, необходимого для отжима масла (божественных энергий)» [12].

В отличие от суннитского классического исламского единобожия, где Творец отделен от тварного мира, в суфийском мистицизме Мавлоно, согласно учению «единства бытия», Бог проявляется во всех вещах в форме атрибутов и сияний. Как и в неоплатонизме, Мавлоно считает, что феноменальный мир есть лишь тень «божественного существования», создан из ничего (мусульманская креация), мир имен (эйдосов) и Абсолюта – первичен, нетварен: «Бытию придал он форму небытия» [5]. По мысли Мавлоно, единство бытия определяет общность вещи с ее идеей (эйдосом божественным), с ее предназначением, для чего она существует. В отличие от крайнего пантеизма в суфизме – «ваъдати шуъуд» (тождестве вещи и Творца), у Мавлоно Бог, как и у средневекового богослова Николая Кузанского, остается Абсолютной единственной личностью, который един с каждым творением через свои мысли (атрибуты и сияния) – концепция «вахдати вуджуд», идеального единства творения и Творца. Мавлоно развивает суфийское учение «гайб-ул-гулюб», считая философские категории восточного перипатетизма – сущность и существование материального мира в качестве теней Истины Абсолюта: «Сокрыта мысль, проявлены второстепенности. Этот мир

есть лишь мысль Абсолютного Разума» [20]. Феноменальный мир – лишь «пена реки», а мир Абсолюта – движение «реки» (божественных мыслей): «Прочитал ты имена, иди, ищи их хозяина (Творца), (ведь) луна (божественная мысль) на небесах, а не в воде реки (мира вещей)» [13]. Два мира (интеллектуальный и материальный) – два уровня богоявления (ат-тачалли), по Мавлоно. Совершенный человек, суфий, по Мавлоно, включает в себя четыре уровня: телесный, идеальный, душевный, божественный.

Человек, как сосуд божественных мыслей, если очистил свои духовные глаза, может увидеть их в себе, отделив доброе (халал) от нечистого (харам): «Зеркало сердца должно быть чистым, чтоб на нем мог бы отделить ты красивое от безобразного» [18]. Таким средством очищения для суфия (избавления от эго) является божественная любовь, как инструмент («астролябия божественных тайн»). Мавлоно часто повторял, что во всем окружающем он видел эти скрытые знаки Бога. Душа суфия-мистика – это божественное зеркало божественных знаков (мыслей). Чистая душа суфия правильно поклоняется Творцу в духе, кафир (многобожник) – поклоняется творению (идлам), не зная имен (мыслей) Бога.

В любви к людям происходит, по Руми, преодоление всяческого различия и множественности: «Присутствует единство (душ) в едином бытии (людей), как только познает моя душа твою душу (через божественный свет), они вспомнят единство противоречия (единства и множественности как атрибутов Бога) [9]. Тем самым Руми обогатил теорию «вахдати вуджуд» для более поздних школ суфизма, систематизировал данное учение в богословской парадигме суфизма.

Джалал ад-Дин ар-Руми показывает в своих притчах, что истина, как единая по своей сути, умноженная на многие атрибуты и имена, различным образом интерпретируется различными религиями. Такой толерантный суфийский подход Руми способ-

ствует смягчению «кровопролитного» образа ислама в Западном мире, становится основой межрелигиозного диалога.

Популярность Руми кроется в величии его концепции «совершенного и универсального человека», который духовно преодолевает в любви к Богу все свои различия с другими людьми (религиозные, классовые, расовые, гендерные и др.) на этом благородном пути единения с человечеством.

Но Джалал ад-Дин придерживался другого мнения, когда сказал: «Отношения между людьми и их Господом – любовь, Он любит их, и они любят Его, и Всемогущий Бог милосерден к Своим слугам и милосерден, и утвердил идею любви, как основу своих отношений» [16].

Руми обнаруживает в мистическом опыте, что избавился от своих человеческих качеств и стал божественным. Главное для Руми – это преодоление чувства отчуждения человека в этом мире. Человек должен чувствовать, что он не только сын этой природы и Земли, а, скорее, что он трансцендентен от них, сын Бога. Именно это чувство отчуждения разжигает в человеке стремление вернуться к своему истоку и превзойти проявления природы, которая его окружает и тянет его на дно, отдаляя от Бога. Руми берет вознесение пророка Мухаммеда в качестве духовного примера [14]. И Аллах возлюбил пророка и повелел ему вернуться снова на землю, чтобы передать свой духовный призыв людям.

Испытав духовную жажду, он утолял ее в экстаике божественной любви: «В Конье из желанного мной фонтана я пил восхитительное вино любви, и я был пьян долгое время. И если я жил в этом жалком изгнании, то причина в том, что я живу с любовью людей Божьих и знающих, что в мире грязи, между мной и ними – нет разлуки и покинутости» [10].

Боль природы во времена года Руми сравнивает с духовными состояниями суфия-мистика. Караван, идущий по пустыне, подобен человеческим душам, идущим к Богу. «Всегда держи свой ум с собой, ибо в каждое мгновение ты осень и весна» [19].

Другой пример в образе мышления Джалал ад-Дина ар-Руми является его идея флейты, где человек подобен флейте, которую «вырвали со своего места в раю вечности и на сцене жизни» [11].

Мистик суфий стремится достичь трех уровней: заброшенности, украшения и проявления. Первое – это отречение от грехов, второе – проявление добродетелей, а третье – проявление доброжелательности, то есть поклонение Богу, как если бы вы Его видели. Философия кругового движения тела в суфийском танце в воображении Руми заключается в том, что оно вызвано движением вращения Вселенной, поскольку Руми видит, что живые существа, которые живут на Земле, находятся в состоянии полного вращения, как и планеты вращаются вокруг своей оси, а также вокруг солнца. Земля вращается вокруг своей оси и производит для нас смену дня и ночи, а также ее вращение вокруг Солнца, которое производит для нас смену четырех времен года. Следовательно, Аль-Руми задавался вопросом, почему я не похож на состояние планет в поклонении и обходе паломников вокруг Каабы? При условии, что целью движения тела является поклонение, предотвращение растворения тела, которое уносит душу в путешествие, чтобы достичь Всемогущего Бога.

Литературное творчество Руми затрагивает многие мистические, философские и богословские вопросы. Среди главных сборников: «Диван Шамс ад-Дин аль-Тебризи», который содержит тысячу стихов, в которых он записал свои воспоминания со своим учителем аль-Тебризи, и «Матнави Мавлави», который включает около 26 000 стихов.

Совершенная поэтическая форма стихов Руми должна была вместить, по его мысли, божественное совершенство идеи единства: «Что касается истинного (божественного) знания, то это свет, который Бог излучает в сердца верующих, чтобы осветить им, и Бог ведет к Своему свету, кого пожелает» [6].

Каждая строка стихов имеет свою собственную независимую рифму, и таким образом стихотворная система освобождается

от единой рифмы, которая долгое время мешала арабским поэтам сочинять стихотворные рифмы. Именно это разнообразие рифм позволяло персидским поэтам составлять обширные эпосы на арабском языке и продвигать их так далеко, как они хотели. Джалал ад-Дин говорит во введении к «Аль-Арабии»: «Книга Матнави является Божьим законом (Азхар) и самым ясным доказательством Бога» [17].

Его последними заповедями были: «Я советую вам бояться Бога втайне и на публике, меньше есть, меньше спать, меньше говорить, отказаться от непослушания и грехов, настойчиво соблюдать пост, настойчиво молиться и всегда отказываться от желаний, терпя отчуждение от всех людей, избегая сидеть с глупыми людьми, а сопровождать праведников и достойных, потому что лучшие из людей – это те, кто приносят пользу Богу. Люди и лучшая речь – это то, что отдано в любви одному Богу» [15].

Джалал ад-Дин ар-Руми всем своим творчеством стремился к межрелигиозному миру, и его духовным завещанием, отмеченным на его могиле, является следующий призыв: «Действителен для трех религий: мусульман, евреев и христиан. Когда мы отойдем в мир иной, не ищите нашего надгробия на земле, но найдите его в сердцах людей» [2].

Богословская парадигма суфизма обогатилась важными идеями Руми: пониманием единственности, трансцендентности и имманентности Бога по отношению к миру (таухид), бесконечных проявлений божественной сущности как атрибутов мира в единстве бытия (вахдати вуджуд), любви к Богу как основы богопознания и миропознания (махабба, ишк) и другими.

Благодаря высокому философскому и богословскому содержанию идей суфизма, это течение в исламе стало одним из трех фундаментальных интеллектуальных парадигм ислама, географически и культурно широко представленного во всех частях мира, оно внесло свой значительный вклад в мировую культуру.

Джалолуддин Руми раскрывает толерантный суфийский подход в межрелигиозном диалоге, где категория истины понимается как единая по своей сути и различным образом интерпретируемая различными религиями. Руми через концепцию «совершенного и универсального человека» показывает благородный путь единения со всем человечеством посредством духовного преодоления в любви к Богу всех своих различий с другими людьми (религиозных, классовых, расовых, гендерных и др.). Суфийская концепция межрелигиозного диалога является важным элементом исламо-христианского диалога в мире в условиях глобализации культурных контактов и снятия напряженных отношений между Востоком и Западом.

В силу своей высокой художественной формы и глубокого общечеловеческого содержания нравственных ценностей творчество Руми стало важнейшим элементом не только общесульманской культуры, но и мирового культурного наследия.

Литература

1. 800 лет со дня рождения Мауляны Джалал-уд-Дина Балхи-Руми // UNESCO : сайт. – URL : https://arquivo.pt/wayback/20090629034959/http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=34694&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html. – Текст : электронный.

2. Metin, And. Mevlana Celaleddin Rumi and the whirling dervishes : Sufi philosophy. Whirling rituals. Poems of ecstasy. Miniature paintings / Talat Sait Halman, Metin And ; Art ed.: Salim Sen-gil. – Istanbul : Dost, 1983. – 109 с.

3. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук / Г. Гегель. – Рига : Звайгзне, 1981. – 118 с.

4. Зиёев, Х. М. Место разума в теории познания Джала-леддина Руми / Х. М. Зиёев // Известия АН Республики Таджики-стан. – Душанбе, 2006. – № 2. – С. 42.

5. Насыров, И. Р. Основания исламского мистицизма : генезис и эволюция / И. Р. Насыров. – Москва : Языки славянских культур, 2009. – 552 с.

6. Олимов, К. Исследования по суфизму / К. Олимов. – Душанбе, 1999. – 140 с.

7. Руми, Джалал ад-дин Мухаммад. Маснави-йи ма'нави (Поэма о скрытом смысле). Первый дафтар (бейты 1–4003). – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2007. – 448 с. (Дафтари 1, 484–489).

8. Руми, Джалал ад-дин Мухаммад. Маснави-йи ма'нави (Поэма о скрытом смысле). Пятый дафтар (бейты 1–4238). / пер. с перс. О. М. Ястребова. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2011. – С. 145.

9. Руми, Джалал ад-дин Мухаммад. Маснави-йи ма'нави (Поэма о скрытом смысле). Пятый дафтар (бейты 1–4238) / пер. с перс. О. М. Ястребова. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2011. – 448 с. (Дафтари, 3829–3830).

10. Руми, Джалалиддин. Дорога превращений: суфийские притчи / Джалаладдин Руми ; сост., пер., религиозно-филос. коммент. Дмитрия Щедровицкого ; этико-психологический коммент. Марка Хаткевича.). – Москва : Теревинф, 2012. – 379 с.

11. Руми, Джалалиддин. Избранные рассказы из «Маснави» / Мавляна Джалалетдин Руми ; пер. Азат Урманов. – Москва : Изд. гр. Сад, 2010. – 171 с.

12. Руми, Джалалиддин. Маснави-йи ма'нави («Поэма о скрытом смысле») : Джалал ад-дин Мухаммад Руми ; [пер. с перс. О. Ф. Акимушкина, Ю. А. Иоаннесьяна, Б. В. Норика, А. А. Хисматуллина, О. М. Ястребовой]. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2007. Пятый дафтар : [бейты 1–4238]. – 2011. – 441 с. (бейты 3020).

13. Садыков, Р. Г. Природа и разум в исламской философии / Р. Г. Садыков ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – 2-е изд., испр. – Москва : Изд. дом Санкт-Петербургской гос. ун-та, 2006. – 306 с.

14. Сгорающие в любви : Суфии / [Анхель де Куатьэ, сост. и коммент.]. – Москва : ОЛМА МедиаГрупп, 2007. – 233 с.

15. Сто рассказов мудрости : жизнь, учение и чудеса Джалаледдина Руми из произведения Афлаки «Мунакиб», / пер. с фарси на англ. Идриса Шаха ; рус. пер. [с англ.] Нины Бавиной. – Москва : Эннеагон пресс, 2007. – 228 с.

16. Суть суфизма : избранные стихи из «Матнави» Руми, шутки Насреддина / Джон Балдок ; пер.: А. Архипов. – Москва : Нирвана, 2007. – 237 с.

17. Топбаш, Осман Нури. Кувшин воды : по мотивам «Маснави» Мавляна Джалалятдин Руми / Осман Нури Топбаш ; пер. с тур. А. Разоренова. – Москва : САД, 2007. – 291 с.

18. Хаксли, Олдос. Вечная философия / Олдос Хаксли ; пер. с англ. Е. Д. Сыромятниковой. – Москва : АСТ, 2014. – 478 с.

19. Шойхер, В. Ю. Мудрость Востока / авт.-сост. Владимир Шойхер. – Москва : Вече, 2011. – 432 с.

20. Янгузин, А. Р. Духовный мир суфиев / А. Р. Янгузин ; Акад. наук Респ. Башкортостан, Отд-ние социальных и гуманитарных наук. – Уфа : Гилем, 2007. – 238 с.

Hegumen Iona (Churakov)

Influence of Jaloluddin Rumi on Sufi philosophy

Abstract: The article reveals the theological and cultural influence of the ideas of the great Sufi poet and mystic Jaloluddin Rumi on the world cultural heritage. The universal ideas (love for the one God, the perfect man, the unity of the existence of God and creation), which Rumi developed in his work, are especially relevant in the modern era of global cultural contacts. The Sufi mysticism of Mavlono is an important element of the Islamic-Christian dialogue in the world in the context of the strengthening of cultural contacts between the two religions and the

removal of tense relations between East and West. Due to its high artistic form and deep universal content of moral values, the poetic Sufi creativity of Jaloluddin Rumi has become an important element not only of the general Muslim culture, but also of the world cultural heritage.

Key words: Jaloluddin Rumi, Sufism, love of God, perfect man, the unity of God's existence and creation (wahdati wujud), monotheism (tawhid), interreligious world, world cultural heritage.

References

1. 800 let so dnja rozhdenija Mauljany Dzhahalal-ud-Dina Balhi-Rumi [800 years since the birth of Maulana Jalal-ud-Din Balkhi-Rumi] [Electronic resource]. Mode of access: https://arquivo.pt/wayback/20090629034959/http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=34694&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
2. Metin And. Mevlana Celaleddin Rumi and the whirling dervishes: Sufi philosophy. Whirling rituals. Poems of ecstasy. Miniature paintings. Istanbul, 1983, 109 p.
3. Gegel' G. V. F. Jenciklopedija filosofskih nauk [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. Riga, 1981, 118 p.
4. Zijoev, H.M. Mesto razuma v teorii poznanija Dzhalaled-dina Rumi / [The place of reason in the theory of knowledge of Jalaled-din Rumi]. In *Izvestija AN Respubliki Tadžikistan* [Proceedings of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan]. Dushanbe, 2006. No. 2, P. 42.
5. Nasyrov I.R. Osnovaniya islamskogo misticizma: genезis i jevoljucija [Foundations of Islamic mysticism: genesis and evolution]. Moscow, 2009, 552 p.
6. Olimov K. Issledovaniya po sufizmu [Research on Sufism]. Dushanbe, 1999, 140 p.
7. Rumi, Dzhahalal ad-din Muhammad. Masnavi-ji ma'navi (Poema o skrytom smysle). Pervyj daftar (bajty 1–4003) [Masnavi-yi ma'navi (Poem about the hidden meaning). First daftar (beits 1–4003)]. St. Petersburg, 2007, 448 p. (Daftari 1, 484–489).

8. Rumi, Dzhalal ad-din Muhammad. Masnavi-ji ma'navi (Pojema o skrytom smysle). Pjatyj daftar (bejty 1–4238) [Masnavi-yi ma'navi (Poem about the hidden meaning). Fifth daftar (beits 1–4238)]. St. Petersburg, 2011, P. 145.

9. Rumi, Dzhalal ad-din Muhammad. Masnavi-ji ma'navi (Pojema o skrytom smysle). Pjatyj daftar (bejty 1–4238) [Masnavi-yi ma'navi (Poem about the hidden meaning). Fifth daftar (beits 1–4238)]. St. Petersburg, 2011, 448 p. (Daftari, 3829–3830).

10. Rumi, Dzhalaliddin. Doroga prevrashhenij: sufijskie pritchi [Road of transformations: Sufi parables]. Moscow, 2012, 379 p.

11. Rumi, Dzhalaliddin. Izbrannye rasskazy iz “Masnavi” [Selected stories from «Masnavi»]. Moscow, 2010, 171 p.

12. Rumi, Dzhalaliddin. Masnavi-ji ma'navi (“Pojema o skrytom smysle”) [Masnavi-yi ma'navi (“Poem of hidden meaning”)]. St. Petersburg, 2007. Fifth daftar (beits 1–4238); 2011, 441 p. (beits 3020).

13. Sadykov, R. G. Priroda i razum v islamskoj filosofii [Nature and Reason in Islamic Philosophy]. Moscow, 2006, 306 p.

14. Sgorajushhie v ljubvi: Sufii [Burning in love: Sufis]. In *Anhel' de Kvat'je, sost. i comment* [Angel de Couatié, comp. and comment.]. Moscow, 2007. 233 p.

15. Sto rasskazov mudrosti : zhizn', uchenie i chudesa Dzhalaleddina Rumi iz proizvedenija Aflaki “Munakib” [One Hundred Tales of Wisdom: The Life, Teachings and Miracles of Jalaluddin Rumi from Aflaki's “Munaqib”]. Moscow, 2007, 228 p.

16. Baldock J. Sut' sufizma : izbrannye stihi iz “Matnavi” Rumi, shutki Nasreddina [Essence of Sufism: selected verses from “Matnavi” by Rumi, Nasreddin's jokes]. Moscow, 2007, 237 p.

17. Topbash Osman Nuri. Kuvshin vody: po motivam “Masnavi” Mavljana Dzhalaljatdin Rumi [Water Pitcher: based on “Masnavi” by Mavlyan Jalalyatdin Rumi]. Moscow, 2007, 291 p.

18. Haksli Oldos. Vechnaja filosofija [Eternal Philosophy]. Moscow, 2014, 478 p.

19. Shojher V. Ju. Mudrost' Vostoka [Wisdom of the East]. Moscow, 2011, 432 p.
20. Janguzin A. R. Duhovnyj mir sufiev [The spiritual world of the Sufis]. Ufa, 2007, 238 p.